

0525

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энни Уэст

ПРИНЦЕССА С ПЛОХОЙ РЕПУТАЦИЕЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энни Уэст

Принцесса с плохой репутацией

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уэст Э.

Принцесса с плохой репутацией / Э. Уэст — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Мариса – эксцентричная принцесса из небольшой европейской страны. О ее личной жизни ходят слухи и пишут таблоиды, но так ли все просто? Об этом и предстоит узнать Дамасо Пиресу – португальскому миллиардеру родом из трущоб...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Уэст Э., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Энни Уэст

Принцесса с плохой репутацией

* * *

Damaso Claims His Heir

© 2014 by Annie West

«Принцесса с плохой репутацией»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Дамасо увидел ее, и у него перехватило дыхание. У него, к чьим ногам женщины падали задолго до того, как он заработал свой первый миллион. У него были звезды сцены и герцогини, топ-модели и святоши. В юности – бесконечные туристки, а однажды – знаменитая танцовщица танго, чье гибкое тело и откровенная чувственность сводили его с ума. Однако никому не удавалось заполучить его так просто, как этой женщине.

Он впервые видел ее одну, без обычной толпы поклонников. Присев на корточки, она в причудливой позе что-то фотографировала и сперва даже его не заметила. Это было непривычно для Дамасо. Он ощутил укол возмущения: он не мог отвести от нее глаз, в то время как она лишь одарила его рассеянной улыбкой.

Дамасо подошел ближе. Действительно ли она столь увлечена своим занятием, или намеренно пытается разжечь его интерес? Догадывается ли, что ему намного приятнее быть охотником, а не добычей?

Симпатичные блондинки в его окружении встречались часто. Однако с самой первой встречи, когда она вышла на берег после сплава по реке, промокнувшая насквозь, но сияющая, Дамасо ощутил возникшую между ними связь.

Возможно, дело было в неиссякаемой энергии, с которой она очертя свою прекрасную голову бросалась во всевозможные авантюры? Эту безумную женщину не могли остановить самые хитроумные препятствия на маршруте, созданные специально, чтобы возбуждать интерес пресыщенных миллионеров. Или во всем виноват ее мягкий звенящий смех?

– Мариса! Вот ты где! Повсюду тебя ищу! – словно из-под земли возник Салтрам, компьютерный гений, похожий на студента-неудачника, однако с годовым доходом в несколько миллионов.

Сейчас он пожирал глазами соблазнительные бедра девушки, сидевшей на корточках с фотоаппаратом.

Со своего ракурса Дамасо мог видеть, как она несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем повернуться.

– Брэдли! Рада тебя видеть!

Она одарила визитера улыбкой, которая, казалось, ослепила его в буквальном смысле.

Он рванулся, чтобы помочь ей подняться, хотя девушка совершенно в этом не нуждалась – ее грации могла бы позавидовать кошка. Салтрам подхватил ее под локоть, и Дамасо вдруг ощутил внезапное желание оттащить назойливого ухажера. Однако сама она как ни в чем не бывало улыбалась и кокетничала с ним, не обращая внимания на жадные взгляды, которые мужчина бросал в вырез ее футболки.

Мариса позволила Салтраму увести себя по тропе, и Дамасо осталось только наблюдать, как ее золотистые волосы, собранные в хвост, покачиваются вдоль узкой спины. Уже неделю Дамасо хотелось прикоснуться к ним и узнать, каковы они на ощупь.

Однако он держал себя в руках. Дамасо слишком устал от капризных красавиц, требующих большего, чем он готов дать.

«Ей вряд ли от тебя что-то понадобится, кроме постели», – прошептал голос соблазна в его голове.

Мариса, принцесса Бенгарская, обладала своеобразной репутацией. О ее любовных похождениях ходили невероятные слухи и писали таблоиды. С детства окруженная роскошью, она бездумно проживала унаследованные богатства, была своевольна, беспечна и далека от традиционного образа принцессы, насколько это вообще возможно.

Она заигрывала с каждым мужчиной на маршруте – кроме Дамасо. Осознание этого факта вызвало внезапный всплеск желания. Мариса – именно то, что ему нужно! Она опытна и искусна, а нотка безрассудства только добавит вкуса в это маленькое приключение.

Дамасо улыбнулся и отправился догонять ушедших.

Мариса повернулась к водопаду, наслаждаясь прохладными брызгами. Ее руки и ноги дрожали от усталости и напряжения после подъема по скале. Это было то, к чему она стремилась – полностью погрузиться в переживания момента, забыв обо всем остальном...

– Мариса! Эй!

С выступа неподалеку ей радостно улыбался Брэдли Салтрам. Его глаза лихорадочно блестели – он признавался, что боится высоты, поэтому даже невысокий подъем с инструктором и в полной защитной амуниции был для него достижением.

В груди Марисы словно ударил тяжелый колокол. Эта торжествующая улыбка напомнила ей другую, так хорошо знакомую и любимую. Выражение счастья на совершенно другом лице. Она сглотнула и отвернулась. Огромный ком размером с бенгарский королевский дворец встал у нее в горле. Она почувствовала, как сбивается дыхание и к горлу подступают всхлипы.

«Нет. Только не здесь». Мариса снова повернулась к американцу, натянув улыбку:

– Увидимся внизу! Я прогуляюсь по водопадам.

Брэдли что-то прокричал, но она уже не расслышала, кровь стучала у нее в ушах. Она двигалась вверх по скале, осторожно перенося вес, ища крошечные выступы, за которые можно зацепиться. Она была полностью сосредоточена на подъеме, в голове никаких посторонних мыслей – состояние, в которое ее приводило только крайнее физическое напряжение.

Она забралась выше, чем намеревалась, – ритм подъема затягивал, и она даже не обратила внимания на встревоженный окрик инструктора. Здесь вода была прямо-таки распылена в воздухе и струилась по камням. Мариса старалась раствориться в грохоте водопада, пропуская его сквозь себя, словно надеясь, что он очистит ее от эмоций.

Мир был серым и бесцветным всегда, кроме тех моментов, когда на нее накатывала неподбедимая тоска и боль, когда она снова и снова переживала свою утрату. В то, что время лечит, Мариса не верила – она потеряла половину самой себя, и на этом месте возникла зияющая дыра, которую невозможно было ничем заполнить.

Мерное гудение водопадов звучало в унисон с ее сердцебиением, поддразнивая ее, как в былые времена Стефан. Закрыв глаза, она словно наяву услышала его голос: «Давай, Риса! Только не говори, что тебе страшно!»

Она не боялась ничего. Кроме невыносимого одиночества, которое поглотило ее после его смерти.

Отбросив сомнения, она принялась карабкаться к небольшому карнизу совсем рядом с водопадом. Она двигалась медленно и аккуратно – камни были скользкими от воды. Вдруг девушка услышала неожиданный звук. Покрутив головой, совсем рядом, справа, она обнаружила Дамасо Пиреса – мощного бразильца, общения с которым все это время избегала. Под его пристальным взглядом она начинала чувствовать себя неуютно, словно под рентгеном.

Однако сейчас во взгляде бразильца сквозило нечто иное, какая-то необычная суровость, напомнившая Марисе ее дядюшку – признанного мастера неодобрительного созерцания. И вдруг Дамасо широко улыбнулся – и это была первая его улыбка за все время, адресованная ей.

Мариса распласталась по скале, чувствуя, как энергия, наполнявшая ее тело, вдруг куда-то исчезла. Улыбаясь, Дамасо Пирес казался совсем другим человеком.

Обычно мрачный и сдержанный, он тем не менее приковывал к себе взгляды. Мариса не раз наблюдала, как другие женщины в его присутствии начинают вести себя более вызывающе, явно стремясь привлечь его внимание. Мариса никогда не ощущала подобного желания, но эта улыбка! Девушка почувствовала приступ неконтролируемого влечения.

Его волосы намокли и спадали на лицо, подчеркивая линию скул и мужественный подбородок, с которого на мускулистую шею сбегали струйки воды. И только тут Мариса, внутренне ахнув, поняла, что на нем нет шлема.

На подобное безрассудство бывал порой способен Стефан. Можно ли объяснить этим внезапную симпатию, которую она почувствовала к этому человеку?

Дамасо кивком указал в сторону от водопада и вверх и вопросительно посмотрел на нее. Взглядом следуя за его жестом, Мариса вспомнила, что Хуан, инструктор, что-то говорил о смотровой площадке за ним и полузаброшенной тропе, которая вела оттуда вниз, в долину.

Непроницаемость взгляда Дамасо больше не пугала Марису. Наоборот, все ее тело звенело от радостного ожидания, словно от встречи с кем-то близким. Кивнув, она принялась карабкаться в нужном направлении.

Дамасо поднимался рядом с ней, и каждое его движение было настолько точным и выверенным, что Марисе пришлось сделать ощутимое усилие, чтобы на него не смотреть.

Она уже почти добралась до верха. Взгляд ее был прикован к следующей трещине в скале, нужной для подъема, и вдруг перед глазами возникла ладонь. Мариса подняла голову и наткнулась на непроницаемый взгляд темных глаз. По ее телу словно пробежала горячая волна. Дамасо Пирес уже стоял на карнизе:

– Хватайтесь.

Мариса должна была бы за неделю привыкнуть к бразильскому акценту, однако низкий, глубокий голос Дамасо заставил все внутри перевернуться. Она потянулась за его ладонью и ощутила, как его рука охватывает ее пальцы, словно вливая в них силу. На его лице появилась довольная улыбка.

Девушка ощущала взаимное притяжение, которое породил этот контакт. Вдруг красивое лицо бразильца посуровело, и он потащил ее вверх, даже не дав ей времени нащупать новую опору ногами.

Эта нарочитая демонстрация силы не должна была бы столь сильно впечатлить Марису. Во время тренировок ей доводилось видеть мужчин в непревзойденной физической форме.

Однако главным отличием Дамасо было то, что, стоя рядом с ним на скале, усталая и растрепанная, Мариса чувствовала себя наиболее женственной и желанной, чем когда-либо еще.

Глядя ей в глаза, он расстегнул ее шлем и отбросил в сторону. Ветер сразу же растрепал намокшие волосы. Мариса не стала прихорашиваться. Она тоже смотрела на него, отмечая высокие скулы, смуглую кожу, орлиный нос, плотно сжатые губы – теперь без тени улыбки – и глаза, которые смотрели так, словно скрывали массу неразгаданных секретов.

Он смотрел так пристально, что Марисе на мгновение показалось, что он действительно видит не принцессу, не знаменитость, а обычную женщину, потерянную и одинокую. Раньше никто на нее так не смотрел.

Он перевел взгляд на ее губы, и Мариса вздрогнула от внезапно охватившего ее желания.

– Добро пожаловать, – сказал он. – Я рад, что вы согласились составить мне компанию.

Она стояла, глядя на него снизу вверх, и ее вздернутый подбородок открывал для взора нежную шею. Ее глаза были чистейшего голубого цвета и смотрели не мигая. Дамасо чувствовал, как его тело напрягается, взбудораженное недавним прикосновением.

Интересно, какова она на вкус?

От этой мысли в горле у Дамасо пересохло и все тело охватило жгучее желание.

– Это тот самый наблюдательный пост, о котором говорил Хуан?

Мариса не отступила, но вынула свою руку из его ладони, повернувшись, чтобы полюбоваться видом. Он и впрямь был восхитителен – ради подобного люди иногда преодолевают

целые континенты. Однако Дамасо показалось, что она использовала это как предлог, чтобы отдалиться от него.

Уже поздно. Он чувствовал, что она тоже взбудоражена. Время для игры в прятки прошло.

– Что вы делали там, над водопадами? – Вопрос прозвучал более резко, чем Дамасо хотел. Однако когда он увидел, как яростно она карабкается по самой опасной части скалы, тревога за нее сорвала его с места, так что он даже позабыл о страховке.

Мариса повернулась, и в ее затуманенных глазах Дамасо заметил нехороший отблеск. В силу жизненного опыта он хорошо умел отличать опасность, и то, что он сейчас видел во взгляде принцессы, ему очень не нравилось.

Она пожала плечами, словно бы речь не шла об одном из опаснейших подъемов в стране:

– Просто смотрела. Я вспомнила легенду о юноше, который бросился в водопад.

Он протянул руку и отвел золотистый локон с ее щеки. Волосы были действительно очень мягкими. Она ничего не сказала, но Дамасо с удовлетворением отметил, что она нервно сглотнула.

– Такое чувство, что лес тянется бесконечно, – сказала Мариса.

В ее голосе прорезалась хриплая нотка, которой не было раньше. Дамасо улыбнулся:

– Пройти его насквозь заняло бы несколько дней – при условии, что вы не собьетесь с пути.

Он не смог отказать себе в удовольствии смахнуть невидимый волосок с ее щеки. Ее щеки были разгоряченными, а кожа – такой мягкой, что Дамасо охватило желание прикоснуться ко всему ее телу. Он заметил, как на ее шее запульсировала жилка, представил, как касается этого места губами, и его тело пронзила молния. Он рывком поднял голову и натолкнулся на цепкий взгляд ее небесно-голубых глаз.

– Вы хорошо знаете этот лес, сеньор Пирес? – спросила девушка тоном великосветской дамы.

Ее растрепанные волосы и пылающие щеки заставляли Дамасо помимо воли видеть ее с собой в постели.

– Нет, я вырос в городе, ваше сиятельство. Однако при всякой возможности отправляюсь в леса.

Дамасо ежегодно устраивал себе отпуск. Обычно в это время он отправлялся инспектировать какую-нибудь из своих компаний, разбросанных по всему миру, и в этот раз его выбор пал на элитное агентство путешествий с элементами приключения. И он чувствовал, что приключение как раз начинается.

– Зовите меня Мариса. «Ваше сиятельство» слишком высокопарно звучит, – сказала девушка с лукавой усмешкой, которая еще больше взбудоражила Дамасо.

– Ну что ж, значит, Мариса. – Он с удовольствием смаковал это слово. – А вы зовите меня Дамасо.

– Я не слишком хорошо знаю Южную Америку, Дамасо, – произнесла она, сделав паузу перед его именем.

По его спине пробежали мурашки. Интересно, а в постели она говорит тем же сдержанным тоном? Он задумался, что возбуждает больше – показная холодность или откровенная демонстрация страсти.

– Почти нигде здесь не бывала. – Мариса потянулась и сняла с его воротника упавший листочек.

Ее пальцы коснулись его шеи, и у Дамасо перехватило дыхание.

На ее губах заиграла легкая улыбка, и Дамасо понял, что прикосновение было намеренным. Вот чертовка!

– В моем родном городе нет ничего интересного.

Ну, тут он, конечно, лукавил.

– В бизнес-кругах о вас ходят легенды. Неужели там все еще нет рекламного щита с надписью «Здесь родился Дамасо Пирес»?

Он вытащил у нее из волос веточку и раскрошил ее в пальцах:

– Я вовсе не был столь знаменит при рождении. Да и вообще не сказать чтобы я родился в рубашке.

Не стоило, пожалуй, говорить ей, что точных обстоятельств его появления на свет никто даже не знает.

На мгновение лицо Марисы омрачилось, и Дамасо даже подумал, что он ляпнул что-то не то, однако затем она улыбнулась, и все мысли сразу же вылетели у него из головы. Она вынула у него из пальцев остатки веточки, нежно погладив по руке. Желание вспыхнуло в Дамасо с новой силой.

– Родиться в рубашке – вовсе не всегда счастье, – с лукавой улыбкой сказала Мариса.

Быстрым движением Дамасо взял ее руку в свою. Повисла звенящая от напряжения тишина, наполненная невысказанным обещанием. В глазах Марисы горело такое же пламя, и она прямо, без напускной скромности встретила его взгляд.

– Мне нравится, как легко вы принимаете вызов, – вырвалось у Дамасо, и он нахмурился: обычно слова не выскакивали из его уст помимо воли.

– А мне нравится, что вам наплевать на мой социальный статус.

Ее пальцы нежно поглаживали его руку. Дамасо нравилось, что она не притворяется хладнокровной, но и не набрасывается на него, – сохранялось шаткое равновесие, которое добавляло приятного напряжения.

– Меня не интересует ваш титул, Мариса, – произнес Дамасо.

Он наклонился вперед, горя желанием ощутить ее вкус на своих губах, но сдержался – здесь было не место.

– Вы не представляете, как я рада это слышать.

Мариса положила ладонь ему на грудь, и его сердце застучало как бешеное. Желание волной разлилось по его телу. Он хотел ее здесь и сейчас, и, судя по тому, как участилось ее дыхание и как ее пальцы нервно поглаживали его грудь, она чувствовала то же самое. Он был готов взять ее прямо здесь, но его останавливало только осознание, что одного раза вряд ли хватит, чтобы утолить его жажду. Как он мог целую неделю отворачиваться от такого соблазна?

Дамасо снова взял ее руку в свою и зашагал по тропе, ведущей вниз.

Мариса вытерла волосы полотенцем и посмотрела в окно на свой приватный внутренний дворик. В бурных зарослях порхала стайка цветных бабочек, и Мариса попыталась представить, как можно было бы их красиво сфотографировать, но могла думать только о Дамасо Пиресе.

Неудивительно, что она так долго его избегала. Мариса научилась не доверять своим желаниям, но это желание было таким сильным, что она больше не могла ему противостоять.

С этим мужчиной она чувствовала связь – подобного она раньше не испытывала. Нечто похожее было только в их отношениях со Стефаном. Мариса встряхнула головой. Неужели это скорбь затуманивает ее разум? Физическое напряжение – даже крайняя опасность – не облегчало ее тоски. После смерти Стефана Мариса ощущала только бесконечную серую пустоту – до встречи с Дамасо у водопада.

Неужели она правда собирается сделать это? Провести ночь с незнакомцем? Девушка вздрогнула от волнения и страха. Несмотря на то что писали о ней в прессе, Мариса вовсе не была легкодоступной красоткой.

Когда они обменивались двусмысленными фразами и легкими прикосновениями – флирт, игра, сопутствующая сексу от начала времен, – Мариса была счастлива. Стена, отделявшая ее от мира, упала. Она снова была живой.

В дверь постучали. Мариса запаниковала, в голову сразу полезли непрошенные мысли и сомнения. Девушка глянула в зеркало: босая, мокрые волосы спадают на спину, ни капли макияжа – настолько не похожа на принцессу королевской крови, насколько это вообще возможно.

Согласен ли он на обыкновенную женщину? Марисе и раньше случалось рисковать подобным образом – и разочаровываться. Может быть, лучше сделать вид, что она ничего не слышала?

Но стук повторился. Что ж, кажется, от судьбы не уйдешь. С Дамасо она была готова рискнуть еще раз – впервые за много лет. Ей хотелось этого. Ведь чувство связи, родства между ними было таким сильным. Это было очень притягательно. Мариса чертовски устала быть одинокой.

С колотящимся сердцем Мариса открыла дверь. Дамасо стоял, облокотившись на стену, и в его глазах горело все то же желание. Все внутри Марисы замерло. Дамасо стремительно вошел в дом и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Дорогая, – произнес он, не отрывая от нее жадного взгляда.

Если он и был разочарован полным отсутствием внешнего лоска, он ничем этого не выдал, более того, Марисе показалось, что в его глазах мелькнуло одобрение.

– Ты не передумала?

Мариса напряженно выпрямилась:

– А ты?

– Разве я мог? – Он улыбнулся своей завораживающей улыбкой, а затем погладил ее ладонью по щеке, и мир перестал существовать.

Глава 2

– Боже мой, что ты со мной делаешь! – горячо прошептал Дамасо, крепко сжимая ладонями ее бедра.

Мариса вздрогнула, каждым нервом чувствуя его присутствие.

Она никогда не была такой незащитной. Словно бы вместе с одеждой лишилась всех барьеров, которые воздвигла в попытках защититься от враждебного мира. Однако с Дамасо это ее почему-то не пугало.

Дамасо возбуждал ее не только своим телом, но и тем вниманием, которое проявил к ней. Когда в самом начале из-за нервов Мариса сжалась и напряглась в его объятиях, она боялась, что он воспримет это как знак отторжения. Однако Дамасо лишь заглянул ей в глаза на бесконечно долгий миг, а затем принялся внимательно и нежно исследовать все эрогенные зоны ее тела.

Мариса снова вздрогнула и обняла его крепче.

– Я слишком тяжелый. Извини.

Прежде чем она успела возразить, Дамасо скатился с нее, утягивая девушку за собой. Она сразу же поддалась, стремясь не прерывать контакта, к которому уже так привыкла за эту ночь.

Мариса слабо улыбнулась. Предчувствия не обманули ее: Дамасо действительно отличался от всех остальных. После этой ночи она чувствовала себя так, словно родилась заново.

– Ты в порядке?

Его низкий голос был похож на поток темного жидкого шоколада. Она не знала другого мужчины с таким чувственным голосом.

– Более чем. – Мариса улыбнулась, а затем провела языком по его груди.

Он с шумом втянул воздух, и ее улыбка стала шире. Она могла бы пролежать так, распластавшись на нем, хоть всю ночь.

– Колдунья!

Дамасо аккуратно приподнял ее, сдвигая с себя.

После его горячего тела постель показалась ей прохладной. Мариса открыла рот, чтобы возразить, но Дамасо уже спускал ноги с кровати. Она подняла руку, чтобы задержать его, но, поразмыслив, не стала этого делать. Сейчас он сам вернется, и они пролежат, обнявшись, до утра.

Пока же Мариса подтянула к себе подушку и зарылась в нее лицом. Она вдыхала оставшийся в белье запах Дамасо, и ее мысли текли расслабленно.

Тур будет длиться еще неделю. Целая неделя на то, чтобы узнать друг друга по-настоящему. Ведь они перепрыгнули сразу к стадии страсти, лишив себя радостей простого знакомства и дружбы.

Чувство радостного ожидания охватило ее. Кто бы мог подумать, что она будет так себя чувствовать, когда еще вчера... Она встряхнула головой, отказываясь вспоминать о той пелене серой тоски, которая поглощала ее сутки назад.

Мариса предвкушала, как она будет узнавать о Дамасо множество мелких подробностей – например, как он предпочитает пить кофе, чем его можно рассмешить, чем он занят в свободное время, когда не управляет своей бизнес-империей...

Непонятный звук заставил ее поднять голову. Дамасо стоял в дверном проеме и глядел на нее. Первые рассветные лучи обрисовывали его фигуру, оттеняя широкую грудь, мускулистый живот и сильные ноги. Мариса лежала на спине, глядя на него из-под полуприкрытых век. Он вовсе не выглядел усталым, несмотря на ночь любви. И если он готов продолжить...

– Засыпай, Мариса. Эта ночь была долгой.

В его голосе появился какой-то новый оттенок, который Мариса не могла однозначно определить. Отбросив подушку, она протянула к нему руку:

– Как только ты вернешься в постель.

Ей хотелось не секса, а просто быть с ним рядом. Он дарил ей чувство счастья и защищенности.

Дамасо продолжал стоять не двигаясь и смотрел на нее. Так долго, что Мариса чуть было не потянулась за покрывалом, чтобы укрыться. Раньше нагота не смущала ее, но тогда он смотрел на нее с восторгом, сейчас же его взгляд был непроницаем.

Наконец он пересек комнату с грацией тигра. Мариса следила за ним с восхищением. Остановился у кровати, глубоко вздохнул. Затем наклонился и поднял с пола свои джинсы. Натянул их. «Но на нем ведь точно было белье», – успела подумать Мариса, прежде чем осознала, что происходит. Она посмотрела ему в глаза и наткнулась все на то же непроницаемое выражение. Сейчас в них не было ни восхищения, ни жадного желания, которое заставляло ее чувствовать себя настоящей женщиной всю эту ночь. Искры одобрения, которые вспыхивали в его глазах каждый раз, когда она парировала его словесный укол, тоже исчезли. В его глазах была лишь пустота.

– Ты уходишь?

Пустота прозвучала и в ее голосе. Она чувствовала себя так, как будто из тела ее тоже все вынули, оставив его пустым.

– Уже утро. – Дамасо посмотрел в окно.

– Еще даже не рассвело. У нас уйма времени.

Ее голос звучал так спокойно, что она сама удивилась. Ей хотелось броситься в его объятия и умолять остаться.

Умолять? Мариса ни разу в жизни ни о чем не умоляла. Гордость была одним из ее немногих союзников. После того как ей годами пришлось мириться с отторжением семьи и нападениями прессы, кроме гордости у нее ничего не осталось. Однако сейчас она была почти готова отшвырнуть ее прочь.

– Будет лучше, если я сейчас уйду.

Мариса собиралась возразить, но вовремя прикусила язык. Возможно, он хочет защитить ее от сплетен, покидая ее домик, пока прислуга еще спит. Однако, учитывая, что они вдвоем пропустили ужин, возможно, заботиться о репутации уже поздно.

– Ну что ж, тогда увидимся за завтраком.

Мариса села в постели, наклеив на лицо улыбку.

В конце концов, у них впереди еще целая неделя.

– Нет.

Дамасо застегнул рубашку и принялся искать на тумбочке свои часы.

– Нет?

Что за черт, она повторяет за ним как попугай! Но Мариса совершенно не понимала, что происходит.

– Послушай, Мариса. Этой ночью все было великолепно. Ты была великолепна. Но я ничего тебе не обещал.

Негодование поднялось внутри девушки, почти пересилив страх.

– Не думаю, что встреча за завтраком относится к разряду обещаний!

Черт бы его побрал! Мариса наконец потянулась за покрывалом и обмотала его вокруг тела, чтобы стать чуть менее беззащитной.

– Ты понимаешь, о чем я.

В его тоне прорезалась нотка раздражения, и Мариса почувствовала удовлетворение. Ей таки удалось пробить эту ледяную маску.

– Нет, отнюдь не понимаю.

Она старалась говорить равнодушно, хотя в душе рвала и метала.

– Я не обещал тебе продолжения отношений.

– Я этого и не прошу.

– Да, ты не из таких. – Дамасо внезапно отвел глаза, сосредоточившись на своих часах. –

Именно поэтому ночь прошла идеально.

– Не из таких? Что ты хочешь сказать? – Ей вдруг стало зябко, и кожа покрылась мурашками.

– Не из тех, кто считает, что одна ночь вместе означает будущую совместную жизнь.

Дамасо снова посмотрел ей в глаза, и девушку охватило пылкое желание. Даже когда он отвергал ее, воздух между ними искрился – ей ведь это не кажется? Однако выражение его лица говорило, что он намерен притворяться, будто этого не существует.

Она-то, наивная, размышляла, что их встреча – начало чего-то большого и прекрасного. Что наконец после сотни лягушек, которые ни в кого не превращались, она нашла настоящего принца – человека, который будет ценить ее саму по себе. Ей следовало бы уже понять, что такого человека не существует. Мариса ощутила, как пропасть внутри снова разверзается.

– Что это означает для тебя, Дамасо?

Его лицо стало озадаченным, словно ни одна женщина его раньше об этом не спрашивала. Однако он умный человек и прекрасно понимает, что она имеет в виду.

– Ты довольно ясно намекнул, чтобы я не ждала повторения этой ночи.

Даже сейчас она в глубине души надеялась, что это не так. Что на самом деле он хочет и дальше быть с ней, и не только ради секса. Мариса обнаружила, что от эмоций ее руки сжались в кулаки и ногти больно впиваются в ладони.

– Да. – Он сделал паузу. – Это никуда не приведет. Не стоит все еще больше усложнять.

Усложнять? Значит, вот как он это теперь называет. Мужчины обычно используют это слово, чтобы оправдать свое неблагоприятное поведение.

– Просто ради интереса – зачем тебе была нужна эта ночь? Ты поспорил с остальными, что сможешь затащить меня в постель?

– Конечно нет! Что, ты думаешь, я за человек?

Мариса приподняла бровь, равнодушно созерцая его оскорбленную мину, хотя внутри ее пульсировала боль.

– Я не знаю, в том и дело.

Она поклялась, что больше никому не позволит себя унижить. Теперь она сожалела о бездумном порыве, бросившем ее в его объятия. Она думала, что наконец нашла мужчину без скрытых мотивов. Сколько еще раз ей придется наступить на эти грабли? Она с горечью произнесла:

– Тогда, должно быть, дело в том, что я принцесса? Никогда не приходилось спать с женщиной королевской крови?

Дамасо, казалось, был вне себя от ярости:

– Зачем ты так старательно меня оскорбляешь?

Как будто он не оскорблял ее, просто отшвыривая в сторону, как ненужную игрушку, не сказав ни «Доброе утро», ни «Спасибо», ни даже «Пока»!

Слезы встали комом в ее горле, но Мариса сглотнула, не давая им воли. Она не покажет Дамасо, как сильно он ее задел.

– Я просто хочу разобраться. – Она поднялась, плотнее обмотав вокруг себя покрывало. Теперь, по крайней мере, она не сидела у его ног словно одалиска.

– Это был великолепный секс, но не больше.

Ярость плескалась в его глазах, и Мариса снова ощутила исходящую от него мощную энергию.

– Это ты хотела услышать?

– Спасибо. – Она с издевкой наклонила голову.

И как она только могла наделять простое животное влечение таким значением!

Потому что ей было очень одиноко? Какая же она, в самом деле, жалкая. Возможно, в словах дядюшки есть толика правды.

– Мариса?

В голосе Дамасо теперь звучала тревога. Она подняла голову и увидела его озабоченное лицо. Он даже подошел ближе и протянул руку, явно намереваясь к ней прикоснуться.

Мариса напряглась. Она не позволит никому себя жалеть. Особенно этому человеку, который провел с ней идеальную ночь, а теперь бросает. Он, как и многие другие, решил, что она из тех, с кем можно так поступить.

Держась из последних сил, Мариса произнесла:

– Ну, раз уж мы с этим разобрались, ты можешь идти. – Она взглянула поверх его плеча на дверь ванной комнаты. – Я собираюсь принять душ. – О, если бы она только могла смыть с души эту боль и память о его прикосновениях так же легко, как его запах со своей кожи! – И не волнуйся, я не буду докучать тебе за завтраком.

– Меня на нем не будет. Я уезжаю.

То есть у них вообще не было шансов. Он с самого начала планировал уехать и не считал нужным даже сказать ей об этом. Если и не все остальное, то это, несомненно, показывало, как невысоко он ее ценит.

Мариса никогда еще не чувствовала себя такой растоптанной и униженной. Кроме того раза, когда Андреас признался, что заключил пари, что сможет переспать с ней.

Еще немного – и она расплачется. Мариса собрала волю в кулак и направилась в ванную. На пороге она остановилась и, схватившись за косяк, оглянулась через плечо:

– Интересно, кто из нас теперь должен добавить строчку в своем послужном списке?

С этими словами она подобрала длинный край покрывала – только годы практики в балетном зале позволили ей в нем не запутаться – и скрылась за дверью.

* * *

– Ваш визит – большая честь для нас, сэр, – произнес управляющий.

Дамасо прошел вслед за ним через холл, окинув одобрительным взглядом обширные пространства. Стены были декорированы местным камнем в сочетании со стеклом. Это выглядело суперсовременно и создавало атмосферу утонченной роскоши. Сквозь огромные окна открывался поразительный вид. Закатное солнце окрасило в нежно-золотистый цвет снежные вершины Анд. Оно позолотило даже покрытую льдом реку, которая змеилась внизу в ущелье.

– Ваш номер в той стороне. – Управляющий жестом показал Дамасо и его секретарю направление.

– Спасибо, я сориентируюсь, – ответил Дамасо, по-прежнему глядя в окно.

Он жестом отпустил обоих мужчин, а сам прошел в главную зону отдыха.

Им овладело чувство покоя и ощущение, что он находится на вершине мира, над всей его суетой. Весь прошедший месяц он работал как проклятый, его расписание было еще более перегружено, чем обычно. Однако он не получал привычного удовольствия от управления своей далеко раскинувшейся финансовой империей. Что-то исподволь точило его. Чувство неудовлетворенности, причину которого у него не было времени или желания искать.

Дамасо огляделся и направился в ту сторону, откуда слышались голоса. Там находился бар. Возможно, имеет смысл выпить чего-нибудь перед ужином. А посидеть за ноутбуком и подготовиться к завтрашним встречам он еще успеет.

Переступая порог, он чуть было не споткнулся, услышав знакомый смех. Такой заразительный, глубокий и звенящий. Этот смех словно бы проник внутрь его и кольцом сдавил легкие. Его сердцебиение сразу же участилось.

Мариса. Она здесь. Золотистые волосы разметались по плечам, ее улыбка – дразнящая приманка для толпы мужчин, как обычно собравшихся вокруг. Она близко наклонялась к каждому собеседнику, словно бы обращаясь только к нему одному, но о чем она говорила, Дамасо не расслышал – кровь стучала у него в ушах.

Глаза его не обманывали. Это действительно была принцесса Бенгарская. В блестящем черном платье, обтягивающем ее великолепную фигуру и достаточно коротком, чтобы открыть взору стройные ноги, при виде которых все мужчины в радиусе мили делали стойку.

Уж ему-то это известно лучше других. Он провел не один час, изучая каждый миллиметр ее восхитительного тела. В ней было прекрасно все, даже линия позвоночника.

Сквозь его тело прошла волна возбуждения. Дамасо сделал несколько шагов вперед, прежде чем вновь обрел над собой контроль. Он что, собирается подойти и оттащить ее от толпы фанатов? И что потом? Взвалить на плечо и унести в свой номер?

В общем-то именно так он и предпочел бы поступить.

Тут Дамасо резко остановился. Тому, что он так внезапно покинул ее месяц назад, была причина.

Выбравшись из постели, он намеревался вернуться туда как можно скорее – и перепугался, поняв, что желает этого больше всего на свете. Впервые в жизни ему вообще не хотелось ничего другого. В этот момент он и решил вызвать вертолет и вернуться в город. Не самый лучший эпизод в его биографии. Даже для него, человека, меняющего девушек как перчатки, подобное поведение – это чересчур.

Даже сейчас часть его сожалела, что все закончилось так быстро. Время, проведенное с Марисой, и впрямь было восхитительным.

Ее смех все еще стоял у него в ушах. Дамасо развернулся и отправился туда, откуда пришел.

Одного раза вполне достаточно. С любой женщиной. Эмоции, которые он испытывает при виде Марисы, принцессы Бенгарской, ненормальны. Он не создан для отношений, и это ничто не сможет изменить.

Он поднялся по лестнице и по широкому коридору прошел в свой личный номер – номер владельца отеля.

Мариса для него ничего не значит. Интересно, она вообще возвращалась в свою Бенгарию после того мексиканского тура? Возможно, что и нет. Проживает деньги бенгарских налогоплательщиков, шатаясь по курортам и подцепляя новых любовников там и тут. Дамасо стиснул зубы и ускориł шаг.

В дверь переговорной постучали, и на пороге появилась озабоченная сотрудница отеля:

– Простите, что прерываю... – Она переводила взгляд с Дамасо на его секретаря, затем на управляющего.

– В чем дело? – спросил управляющий.

– Одному из гостей стало плохо на склоне.

– Стало плохо? Не несчастный случай?

Дамасо расслышал нотку беспокойства в его голосе. Внезапная болезнь – это одно дело, а несчастный случай под наблюдением опытных кураторов – совсем другое.

– По описанию похоже на горную болезнь. Гостя прибыла только вчера.

– Гостя? – Дамасо с удивлением услышал свой голос.

– Да, сэр. – Женщина нервно сцепила пальцы, поворачиваясь к нему. – Поэтому я и решила вам сообщить. Это Мариса, принцесса Бенгарская.

– Вы вызвали врача? – Дамасо вскочил, сжав кулаки.

– В штате отеля есть врач, – сказал управляющий. – Он направится к принцессе, как только она появится.

Дамасо заставил себя сесть, но никак не мог собраться с мыслями. Следующие полчаса он провел пытаясь погрузиться в дела, однако наконец сдался:

– Продолжайте без меня. Есть дело, требующее моего внимания.

Он понимал, что ведет себя странно. Он специально пересек континент, чтобы лично провести эти встречи.

Через пять минут он уже шел по коридору следом за нервничающей горничной.

– Вот номер принцессы, – наконец произнесла она, указав на двойные двери с ручками из горного хрусталя. Она аккуратно постучала, но ответа не последовало.

Дамасо взялся за ручку и обнаружил, что дверь не заперта.

– Не беспокойтесь, – пробормотал он, – я ее друг.

И, несмотря на вопросительный взгляд горничной, он потянул дверь на себя и вошел.

Гостиная была пуста, однако в другом ее конце следующие двойные двери были распахнуты. Он услышал два тихих голоса – мужской и женский.

– Может ли оказаться, что вы беременны? – спросил врач.

Глава 3

– Конечно нет! – вырвалось у Марисы. – Я не беременна!

Все еще чувствуя слабость, она уставилась на доктора.

Как она может стать матерью, если не в силах наладить даже собственную жизнь? Она воочию представила ужас своего дядюшки.

– Вы полностью уверены? – Взгляд врача был испытующим, и Мариса вдруг покраснела – впервые со школьных лет.

Она сердито отмахнулась:

– Технически, полагаю, это возможно. – Мариса медленно вдохнула, пытаясь успокоиться, потому что образы, которые она долго и упорно старалась изгнать, вновь зароились в ее голове. Она тряхнула головой. – Но мы использовали презервативы, – сказала она и покраснела еще сильнее.

Не от необходимости признать, что она была с мужчиной – в конце концов, ей уже двадцать пять. Нет, краска на ее лице была вызвана воспоминаниями о том, сколько презервативов им пришлось сменить. До того как Дамасо сказал, что больше не хочет иметь с ней дела.

– Презервативы эффективны не на сто процентов. Другими контрацептивами вы не пользуетесь?

– Нет.

– Простите за вопрос, но сколько времени прошло с момента этого контакта?

– Чуть больше месяца. Если быть точной, месяц и один день.

Мариса откашлялась и приказала себе собраться. Месячные у нее были нерегулярными, так что задержка ее не беспокоила.

– Но у меня ведь нет никаких других симптомов! Думаю, это просто горная болезнь.

Доктор пожал плечами:

– Возможно. Однако ваша тошнота и головокружение могут указывать и на другое. – Он порылся в сумке. – Вот, возьмите. Не бойтесь, это не кусается. Просто тест на беременность.

Мариса взяла тест и направилась в ванную комнату.

Дамасо стоял не двигаясь и бездумно наблюдал, как солнечные лучи скользят по устланному ковром полу. Он не знал, что поразило его сильнее – возможность того, что Мариса беременна, или тот факт, что за прошедший месяц у нее не было других мужчин.

Уезжая, он полагал, что она быстро найдет ему замену. Вчера она слишком вызывающе вела себя с поклонниками в баре, выставляя себя напоказ, – он был уверен, что она провела ночь не одна. Если верить прессе, она не ограничивала своих желаний.

Однако, говоря с врачом, она была так уверена...

Вот почему Дамасо не выдал своего присутствия до конца разговора. Изначально он не собирался подслушивать, однако его богатство делало его мишенью для разнообразных посягательств. Он хотел услышать, что Мариса скажет врачу, на случай, если она захочет объявить его отцом ребенка.

Его челюсти сжались. Он не станет легкой добычей.

Однако затем он вспомнил ужас в ее голосе. Мариса не лгала, это ясно. И незапланированная беременность вызвала у нее откровенную панику. Она так точно помнила дату – ровно месяц и один день назад. Это означало, что если она беременна, то отец ребенка – Дамасо.

Эта мысль приковала его к месту. Он всегда очень внимательно относился к контрацепции. Невообразимо, что привычные средства на этот раз подвели. И еще более невообразимо, что у него будет ребенок.

Дамасо всегда был один и ни в ком не нуждался. И не собирался это менять.

Звуки голосов вывели его из задумчивости. В два шага он пересек комнату и протянул руку к двери.

Внезапно раздался голос доктора:

– Тест подтверждает мое предположение, ваше сиятельство. У вас будет ребенок.

Мариса обхватила себя руками, уставившись в окно на замечательный вид. Зубчатые вершины гор были покрыты ледяными шапками, которые под лучами заходящего солнца блистали розовым, нежно-персиковым, бриллиантово-золотым и всеми промежуточными оттенками. А темно-синие тени пиков протягивались к ней словно руки и звали.

В сотый раз Мариса опустила руку на живот, безмерно поражаясь тому факту, что внутри ее находится новая жизнь. Может быть, врач ошибается? Сейчас Мариса чувствовала себя вполне нормально – лишь немного дрожали ноги. Она не ощущала себя беременной.

Она поедет в город и там сделает тест еще раз. В конце концов, тесты тоже ошибаются.

Мариса не понимала, какого результата ей больше хочется. Впрочем, в одном она была уверена: она не собирается растить ребенка поблизости от бенгарской королевской семьи. И за это будет драться как львица.

– Прошу прощения, мадам. – На пороге террасы, где она сидела, возникла улыбающаяся горничная. – Я принесла травяной чай и кунжутные крекеры. – Она приподняла поднос, и Мариса уловила запах свежей выпечки. У нее сразу потекли слюнки: она ничего не ела с самого завтрака, опасаясь нового приступа тошноты.

– Но я ничего не заказывала.

– Это комплимент от отеля. – Горничная снова улыбнулась и поставила поднос на столик.

– Спасибо, это очень любезно.

Мариса взглянула на миниатюрные крекеры, и теплое чувство слегка растопило лед, в который было заковано ее сердце. Должно быть, это врач позаботился. О ней так давно никто не заботился! Она присела у столика и улыбнулась, когда горничная налила в чашку ароматный настой и подвинула ближе тарелку с печеньем.

– Я могу вам чем-то еще помочь?

– Нет, спасибо. Поблагодарите повара за печенье.

Оставшись одна, Мариса отхлебнула чаю и аккуратно откусила печенье. Оно было просто божественным – или показалось таким, потому что она ничего не ела с утра. Она прислушалась к себе – тошноты не было. Тогда она откусила еще.

Нужно было решить, что делать. Сначала, конечно, поездка в Лиму и еще одна проверка на беременность. Потом... Мариса запнулась. Она не знала, что потом.

Возвращаться на виллу в Бенгалии она не собиралась. Дом был полон воспоминаниями о Стефане. Кроме того, вилла принадлежала короне, и теперь ею владел дядюшка, а Марисе вовсе не улыбалось жить у него на содержании.

Девушка плотнее закуталась в плед. Ей нужен новый дом, поиски которого она так долго откладывала. Но где? Точно не в Бенгалии.

– Мариса?

Девушка резко обернулась на звук голоса, услышать который она не ожидала больше никогда в жизни. Она нервно стиснула тонкостенную чашку, ее сердце бешено заколотилось.

В дверях ее номера стоял Дамасо Пирес. Его огромное тело казалось отлитым в бронзе. Отросшие черные волосы спадали на лоб и касались воротника рубашки, однако ничуть не смягчали суровых черт лица.

– Что ты здесь делаешь? Как ты вошел? – Она со стуком поставила чашку на столик.

– Я постучал, но не дождался ответа.

Мариса вздернула подбородок:

– Обычно это означает, что человек, находящийся внутри, хочет побыть один.

– Не вставай! – Дамасо предостерегающе поднял руку и вошел на террасу.

Мариса отшвырнула плед и встала, покачнувшись, – оставалось только надеяться, что Дамасо этого не заметил.

– Сеньор Пирес, я повторяю вопрос: что вы здесь делаете?

Мариса скрестила руки на груди. Он выше ее больше чем на две головы, но ей не привыкать к моральным схваткам с мужчинами.

– Сеньор Пирес? – Дамасо нахмурился, и его выражение лица напомнило Марисе статуэтку сердитого инкского божка. – Тебе не кажется, что время формальностей прошло?

Мариса не обратила внимания на его вопрос.

– Дай угадаю. Ты каким-то образом узнал, что я здесь, и решил зайти сказать «Привет» в память о былых временах. – Она нервно вздохнула. – Одна ко я не настроена о них вспоминать. И тем более возвращаться к тому месту, где мы в последний раз остановились. – Она сделала шаг вперед. – Теперь, если ты меня извинишь, я хочу побыть одна.

Однако Дамасо не двинулся с места, и ей пришлось остановиться. Его темные глаза пытливо всматривались в ее лицо, и Мариса ощутила, как волна возбуждения прокатывается по ее телу. Понять это не помешали даже отголоски недавней слабости. Мариса злилась на себя, но ничего не могла поделать с тем, что ее тело так явно отвечает на проявления мужской сексуальности Дамасо. Ее грудь напряглась, а соски начали зудеть от возбуждения.

Марисе показалось, что это странная реакция для беременной женщины.

Эта мысль отрезвила ее, и Мариса отвела глаза. Сегодняшний день все поставил с ног на голову и отнял у нее последние силы.

– Мариса... – В голосе Дамасо появилась нотка неуверенности, которой девушка раньше не замечала. – Ты в порядке?

– Я буду в порядке, как только меня наконец оставят в покое!

Он отодвинулся, и Мариса прошла в гостиную, каждой клеткой ощущая его присутствие. Она почти дошла до выхода, и тут Дамасо глухо произнес:

– Нам надо поговорить.

Мариса не замедлила шага:

– Кажется, в прошлый раз ты ясно дал мне понять, что наше общение завершено.

Она героически держалась, сохраняя голос спокойным, – хотя при воспоминании о том, как она позволила ему с собой обойтись, ее внутренности словно сводило спазмом.

Мариса резко остановилась. Если бы он в самом деле был ей безразличен, она бы сейчас так не злилась. И уж тем более не показала бы этого. Но сыграть сейчас равнодушие было ей не под силу. Все, что она могла изобразить, – это высокомерную отстраненность.

Ей очень хотелось остаться одной, чтобы хорошенько обдумать то, что произошло. А именно свою возможную беременность. От него. Она потянулась к дверной ручке, но прежде чем она успела открыть дверь, рука Дамасо протянулась над ее плечом, и его ладонь легла на полированное дерево. Теперь Мариса ощущала тепло его тела, а его дыхание касалось ее волос – он дышал тяжело, как и она.

– Что ты собираешься делать с тем, что, возможно, носишь моего ребенка?

Она вздохнула точно громом пораженная. Он-то откуда знает?

Словно зачарованная, Мариса смотрела на его мускулистую руку и ладонь с длинными пальцами. Она вспомнила, как эта ладонь лежала на ее груди – и какое удовольствие она приносила. Как Мариса жалкие несколько часов считала, что наконец нашла человека, который ее ценит.

И какой преданной она себя чувствовала, когда оказалось, что это не так.

Она глубоко вздохнула и повернулась к Дамасо, инстинктивно вздергивая подбородок. Его высокомерный и презрительный вид немедленно привел ее в бешенство: ну уж нет, она не позволит собой помыкать – разговор состоится на ее условиях, когда она будет готова!

– Не знаю, почему ты решил, что можешь врываться без приглашения и начинать командовать. Но лучше тебе уйти прямо сейчас, пока я не вызвала служащих отеля и тебя не вышвырнули.

Дамасо смотрел в голубые глаза, лучащиеся презрением, и ощущал, как в его животе что-то пульсирует. Он чувствовал исходящую от Марисы энергию. Его тело дрожало от возбуждения, хотя он просто посмотрел ей в глаза. Он напрягся, отвечая на вызов, который она ему бросила.

Она возбуждала его, несмотря на презрение, написанное на ее прекрасном лице. Однако тело выдавало ее – полураскрытые губы, неровный пульс, легкая поволока во взгляде... Это были те же симптомы, что он узнавал в себе самом. Его присутствие ее возбуждает.

Дамасо непроизвольно протянул ладонь, коснувшись ее подбородка. Его пальцы проšli по мягким, как шелк, волосам, и он почувствовал пульсацию жилки на ее шее. Он наклонился к ней – разговоры могут подождать...

Однако его руку неожиданно пронзила острая боль. Мариса, очевидно, увлекалась боевыми искусствами и нажала на какую-то болевую точку. Он чуть было не ответил силой на силу, но сдержался. Там, где он вырос, дрались без правил, и эти драки порой заканчивались смертью.

– Я вызываю администрацию. – Она тяжело дышала.

– Я и есть администрация, *requenina*¹.

– Что?

– Я – владелец отеля. – Он попытался пошевелить пальцами, но его пронзила новая волна боли. – Можешь отпустить, обещаю, что не прикоснусь к тебе.

Ее хватка ослабла, и Дамасо принялся разминать руку – ощущение было словно ее пронзает тысяча маленьких иголок. Способ самозащиты впечатлял.

– Ты – владелец? Что ж, это многое объясняет. Хотя я по-прежнему не понимаю, с какой стати доктор побежал к тебе с докладом о состоянии моего здоровья – неужели понятие врачебной тайны уже отменили? – Она не повысила голоса, но ее тон был холоден как лед.

– Я сам был здесь, когда он назвал диагноз.

Мариса сверлила его взглядом, острым и всепроникающим, словно рентген, и Дамасо ощутил, как краснеет.

Быть того не может! Смущение – это роскошь, которой не ведают те, кто ничем не брезгует. Однако он все же отвел взгляд первым:

– Мне сказали, что тебе стало плохо, и я пришел справиться о твоем самочувствии.

– Как это мило! – Она положила руки на бедра, и ткань футболки натянулась, облекая восхитительную грудь. Дамасо с усилием оторвал от нее взгляд, но помимо воли уставился на ее плоский живот – где она носила его ребенка. Это осознание снова захватило его. Ему захотелось положить ладонь на это место.

Более мягко он произнес:

– Давай поговорим.

Мариса покачала головой, и ее золотистые волосы метнулись из стороны в сторону. Она повернулась и пересекла комнату, остановившись у огромного окна с видом на Анды.

– Месяц и один день, верно, Мариса? Это касается меня в той же степени, что и тебя.

Девушка не пошевелилась. Ее неестественность заставляла Дамасо нервничать – она вела себя так, словно его присутствие доставляло ей боль.

– Когда ты собиралась мне сказать?

Она ничего не ответила.

¹ Малышка (*португ.*).

– Или не собиралась? Решила избавиться от ребенка, не привлекая лишнего внимания?

Он был ошеломлен новостью о том, что станет отцом. Что у него будет ребенок – частица от его плоти и крови. Впервые за всю сознательную жизнь у него будет семья.

Эта мысль и привлекала его, и пугала. Он никогда этого не планировал и не хотел и совершенно не представлял, как с этим быть. Однако в одном он был полностью уверен: его ребенок не будет расти в одиночестве. Не будет заброшен, как он сам.

Он будет знать своего отца. Дамасо Пирес сам об этом позаботится.

Должно быть, в задумчивости он не заметил, как сдвинулся с места, – потому что обнаружил себя стоящим позади Марисы. Его дыхание касалось ее волос. Его руки потянулись к ней – словно желая лечь на ее бедра и притянуть к нему. Или схватить за плечи, чтобы встряхнуть из нее ответ.

– Скажи что-нибудь!

– Что ты хочешь услышать? – Мариса повернулась, ее широко раскрытые глаза были особенно яркими. – Что я не планировала аборт? Что я еще не решила, стоит ли тебе говорить? Да у меня не было времени даже осознать эту новость как следует! – Она ткнула палец ему в грудь: – Я не считаю, что это касается тебя в той же степени, что и меня. Если предположение подтвердится, то носить ребенка придется именно мне. Именно мое тело и моя жизнь необратимо изменятся. Мои, не твои.

Тут Дамасо осознал, что ее рука дрожит. Он взял ее руку в свою, но Мариса вырвала ладонь, как если бы его прикосновение запачкало ее.

Слишком поздно.

Лицо Дамасо искривила хищная ухмылка. Сейчас он выглядел пугающе и непредсказуемо, и Марисе захотелось сделать шаг назад. Вместо этого она лишь прочнее утвердилась там, где стояла. Ну уж нет. Никто не вправе унижать и осуждать ее.

– Очевидно, ты уже сделал скоропалительные выводы относительно моей воображаемой беременности. – Мариса смерила его ледяным взглядом.

– Ты ее отрицаешь?

– Я предпочитаю еще раз проверить. – Она положила руки на бедра и смело взглянула ему в глаза. – Однако тебя, судя по всему, такие мелочи не интересуют.

Его взгляд опустился на ее живот, и она почувствовала жар – словно он к ней прикоснулся. Наконец он посмотрел ей в лицо:

– Есть только один выход. Мы поженимся.

Глава 4

– Поженимся? Ты шутишь. – Мариса покачала головой, не в силах сдержать смехок. – Я тебя даже не знаю.

Его нахмуренное лицо и плотно сжатые губы давали понять, что он не одобряет той легкости, с которой она подошла к вопросу.

– Мы достаточно знакомы, раз сотворили новую жизнь.

Его высокопарный тон вернул Марису с небес на землю.

– Это не знакомство. Это просто секс.

Он пожал плечами – теми широкими плечами, к которым она с такой нежностью прижималась. В которые впивалась ногтями на пике наслаждения. Которые не хотела отпускать.

Пока он не отшвырнул ее прочь.

Он наклонил голову, словно разглядывая редкое животное:

– Неужели возможность стать матерью так отвратительна для тебя?

– Вовсе нет! – Мариса потянулась рукой к животу, но, осознав это, на полпути убрала руку. – Я просто не хочу делать поспешных выводов.

– Хорошо. Значит, мы поженимся, когда получим подтверждение.

Мариса озадаченно моргнула. Разговор с Дамасо Пиресом по осмысленности походил на попытку пройти сквозь бетонную стену.

– Дамасо, мы живем в двадцать первом веке. Сейчас людям не обязательно жениться из-за беременности.

Он скрестил руки на груди, и его мускулы под строгой рубашкой напряглись, делая его еще более угрожающим. Он был великолепен и в походной одежде, однако в костюме удивительным образом становился еще более завораживающим.

Но Мариса не могла себе позволить отвлекаться – даже несмотря на то, что ее тело считало иначе.

Дамасо произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.